

Л. А. Жебрунова

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК МОДЕЛЬ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ
В РАМКАХ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СТРАХОВАНИЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Терминообразование рассматривается в рамках когнитивной лингвистики. Термин характеризуется как явление знаковой природы, соотносящееся с когнитивно-дискурсивной моделью. Метафоризация определяется как модель номинации новых явлений и рассматривается применительно к терминологическим системам на материале английских и русских терминов семантического поля «страхование».

Term formation is viewed through the cognitive linguistics paradigm. The term is characterized as a semeiotic model correlating with a certain cognitive discourse pattern. Metaphorisation is defined as the nomination pattern. In the following article we tried to pick out the major cognitive characteristics of the term formation within the semantic field «Insurance» as it is represented in Russian and English insurance glossaries.

Ключевые слова: терминосистема, сложный термин, номинация, метафоризация, лингво-когнитивные характеристики, объективируемая область ментального лексикона, качественно-характеризующие признаки, акциональные признаки.

Key words: terminological system, composite term, nomination, metaphorisation, cognitive linguistic characteristics, source domain of the mental lexicon, attributive characteristics, action characteristics.

Современные взгляды на природу термина позволяют представлять его как результат вербализации профессионального знания, принимающего форму когнитивной модели, определенным образом организованной и нацеленной на саморазвитие. Сложный термин, будучи явлением знаковой природы, соотносится с когнитивно-дискурсивной моделью, а не со статичным денотатом. Такой подход позволяет включить его в область изучения фразеологии (в широком смысле), ориентированную на когнитивно-дискурсивную парадигму исследования [1].

Метафора в лингвистике сегодня относится к когнитивным механизмам, к одному из фундаментальных приемов познания и концептуализации действительности [6, с. 46]. На сегодняшний момент существует множество исследований в области различных терминосистем, показывающих, что метафоризация активно используется при формировании новых терминов.

Процесс номинации новых явлений посредством метафоризации может быть представлен следующим образом: из глобальных областей ментального лексикона, называемых «мирами объективации» (области-доноры), привлекаются ассоциации на основе субъективных оценок и на основе сходства определенных признаков номинируемого и привлекаемого для номинации объектов [6].

При анализе лингво-когнитивных характеристик терминологических комплексов (сложных терминов) русского и английского языков учитываются области-доноры и признаки, актуализируемые в процессе метафоризации исходных слов/словосочетаний [Там же, с. 123].

Рассматриваемая нами часть терминосистемы состоит из 556 английских и 565 русских сложных терминов, извлеченных из юридических словарей [4; 5; 7; 9] методом сплошной выборки. Из рассмотренных сложных терминов английского языка 264 являются метафоричными; из русских терминов – 208.

В лингвистике принято выделять следующие глобальные слои ментального лексикона: «мир человека», «мир оценочных определений», «мир пространственно-временной ориентации», «мир объектов и их состояний» [6, с. 123]. Для исследуемого массива метафоричных терминов, распределение их по объективируемым мирам представлено в таблице.

Распределение метафоричных терминов по объективируемым «мирам»

Объективируемый «мир»	Русский язык	Английский язык
Человека	136	191
Оценочных определений	25	32
Пространственно-временной ориентации	38	61
Точных наук	13	21
Объектов и их состояний	29	8
<i>Итого</i>	241	313

Среди рассмотренных терминов русского языка 35 образованы при помощи объективации нескольких «миров». Таким образом, общее количество объективаций не соответствует общему количеству метафорических терминов, а превышает его. Преобладают ассоциации, основанные на привлечении объектов из «мира человека» (327) и «мира пространственно-временной ориентации» (99).

Признаки, которые выходят на поверхность при объективации того или иного фрагмента привлеченных «миров», достаточно хорошо изучены и классифицированы. В работах Н.Д. Арутюновой [2] и Т.И. Вендиной [3] отмечается, что наиболее распространенными группами актуализируемых признаков являются качественно-характеризующие. Также широкое распространение имеют локативные признаки, отражающие уровень распределения объектов во времени и пространстве — их локализацию; наконец весьма часто актуализируется акциональный уровень — уровень действий.

В исследуемой части терминосистемы английского языка качественно-характеризующие признаки актуализировались 69 раз в «мире человека» (“accumulation risk” — «кумулятивный риск»). В «мире оценочных суждений» было выявлено 27 случаев их актуализации (“bad debt insurance” — «страхование безнадежных долгов»), в «мире точных наук» — 2 раза, в «мире пространственно-временной ориентации» (“limitation of damages” — «пределы возможной компенсации») — 7 раз.

Локативные свойства объекта выходили на первый план при возникновении ассоциации 35 раз в «мире человека», 51 раз в «мире пространственно-временной ориентации» (“full cover” — «полное покрытие»), 8 раз в «мире оценочных суждений».

Акциональные признаки актуализировались 92 раза в «мире человека» (“participating insurance” — «страхование с участием в прибыли страховой компании»), 9 раз в «мире пространственно-временной ориентации» (“accumulation of risk” — «кумуляция риска»), 10 раз в «мире состояний» (“inception of insurance cover” — «наступление страховой ответственности»).

Среди русских терминов качественно-характеризующие признаки актуализировались 47 раз в «мире человека» («азартный полис»), 23 раза в «мире оценочных суждений» («страхование против дефектов правового титула»), 7 раз в «мире точных наук» («третьи лица»), 14 раз в «мире пространственно-временной ориентации» («открытый полис»), 3 раза в «мире состояний» («страховщик бездействующий»).

Локативные признаки актуализировались 26 раз в «мире человека» («индивидуальный зонтик»), 29 раз в «мире пространственно-временной ориентации» («страховое поле»), 3 раза в «мире точных наук» («риск высокой степени защиты»).

Акциональные признаки актуализировались 65 раз в «мире человека» («портфельное перестрахование»), 4 раза в «мире пространственно-временной ориентации» («полис с нагрузкой в начале»), 20 раз в «мире состояний» («развитие ущерба»).

Итак, среди актуализируемых при метафоризации признаков на первый план выходят качественно-характеризующие (105 среди английских и 94 среди русских единиц) и акциональные (111 и 89 соответственно). Это говорит о преобладании субъективного первичного восприятия того или иного номинируемого явления и показывает, что при номинации актуализируются в первую очередь такие признаки, которые выделяют и характеризуют рассматриваемое явление, подчеркивая его отличительные качества и свойства. Для данной терминосистемы характерно достаточно высокое отражение процессуальной стороны, поэтому при номинации широко используются акциональные характеристики привлекаемых объектов.

Также был проведен анализ важнейших характеристик метафоричности исследуемых УСК, в ходе которого выявлено, что наиболее часто актуализировались признаки из так называемого «мира человека». Для английского языка число актуализаций составило 191 (на долю остальных «миров» приходится 122 актуализации), для русского языка — 136, причем на долю остальных «миров» вместе взятых — 105 раз. Это полностью подтверждает высказанное В.Н. Телия [8] предположение об антропоцентричности и антропомерности метафоризации как когнитивного процесса.

Мы согласны со многими исследователями, подчеркивающими субъективизм и относительность распределения заимствованных слов и словосочетаний по семантическим сферам, так как в основе природы любого значения всегда лежит создание субъективного образа объективного мира. Однако, как указывает Л.В. Ивина, «такое группирование в ходе когнитивного анализа терминов и изучения некоторых механизмов их образования является не только оправданным, но и необходимым» [6, с. 123]. Оно отражает дискурсивно-концептуальные стороны метафоризации как модели терминологического образования.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М., 2008.
2. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1982. С. 11–16.

- 27–49.
3. Вендина Т.И. Словообразование как способ дискретизации универсума // Вопросы языкознания. 1999. №2. С. 27–49.
  4. Горин В.С., Тулинов В.В. Страхование и управление риском. М., 2000.
  5. Ефимов С.Л. Экономика и страхование. М., 1996.
  6. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М., 2003.
  7. Пивовар А.Г. Большой англо-русский юридический словарь. М., 2003.
  8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 173–204.
  9. Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес. М., 2005.

Об авторе

Л. А. Жебрунова – асп., Смоленский гуманитарный университет, ludmila.888@mail.ru.

Author

L. A. Zhebrunova – PhD student, Smolensk University of Humanities, ludmila.888@mail.ru.